

Рай для браконьеров закончился с приходом Александра Рассолова

Недавно на страницах газеты «Восточно-Сибирская правда» вышел материал под названием «Рай для браконьеров», где рассказывается о почти криминальной обстановке в Байкало-Ленском заповеднике, которая якобы сложилась после прихода на должность директора Александра Рассолова.

В статье приведены «факты», которые очерняют не только А. Рассолова, но и весь заповедник, его работу. Основой для материала послужили рассказы нескольких человек, которые посетили редакцию «Востоки». Все они работали или продолжают работать в заповеднике. С их точкой зрения категорически не согласна другая часть коллектива, среди которых также есть сотрудники с немалым стажем и опытом работы в этой природоохранной организации. Её мы и озвучим.

Новый директор Байкало-Ленского заповедника своим приходом ознаменовал завершение неприятного для заповедника периода, когда этой природоохранной организацией в течение полутора лет командовал Александр Солдатов. В отличие от предыдущего директора, Рассолов действительно взялся налаживать нормальную работу заповедника.

После назначения на пост, Рассолов привел с собой команду, которая так и не прижилась в коллективе. К сожалению, практика «ставить своих» весьма популярна и кадровые просчёты бывают и на более высоких уровнях, чем уровень администрации заповедника. Справедливости ради следует отметить, что «судимых за браконьерство» среди новоявленных начальников не было.

Несмотря на разногласия с администрацией, коллективу есть, что сказать в защиту и заповедника, и его директора, который, находясь сейчас под арестом, не может дать опровержение тому, что было преподнесено в статье как правда. От такой «правды» сильно веет «желтизной».

Были ли «Пираньи»?

Главное официальное обвинение, озвученное в СМИ, по которому А. Рассолова взяли под стражу, это то, что из трёх аэролодок «Пиранья», которые были приобретены в прошлом году в рамках госконтракта за 8 млн. рублей, заповедник получил всего одну.

Между тем, все три «Пираньи» поступили в заповедник и имелись в наличии. Две уже работали на территории заповедника и одна лодка, согласно договору, находилась на ответственном хранении у производителя (фото 1). Впоследствии её планировали отправить в подчинённый заповеднику Тофаларский заказник. В настоящее время все три лодки изъяты следственным комитетом.

Надо сказать, что «Пираньи» весьма многофункциональны. На них можно завезти на труднодоступную территорию людей или необходимый груз. При этом чтобы превратить эту технику в противопожарный модуль, достаточно только установить на лодку со-ответствующее оборудование. К моменту ареста «Пираний» его ещё не установили, так как возить с собой по заповеднику ненужный габаритный груз не было никакой необходимости. Оснастить «Пираньи» планировали к началу пожароопасного периода, который официально начинался с 30 апреля. Но лодки к тому времени уже успели попасть под арест. Другое дело, что были сложности с постановкой на учёт и регистрацией этих плавсредств в ГИМС. Рассолов же, зная, что техника на территории крайне необходима, решил задействовать «Пираньи» без регистрации, взяв ответственность за это на себя.

Об инспекторах и не только...

Количество замов при новом директоре увеличилось лишь на одного: заместителя по строительству, очень грамотного специалиста. К сожалению, проработал он недолго, около года, а затем из-за проблем со здоровьем написал заявление об увольнении.

«Бывший госинспектор» Виктор Фёдоров, горько сетовавший в редакции на то, что его зарплата уменьшилась вдвое, появился в заповеднике осенью 2011 года. Опыта работы в природоохранных организациях он не имел, а на государственную службу сей «ценный» кадр попал благодаря усилиям бывшего директора заповедника А. Солдатова. Во время своей «работы» на территории заповедника новоявленный госинспектор появлялся крайне редко, а непосредственными своими обязанностями вынужден был заниматься только с приходом в заповедник А. Рассолова. В это время его зарплата, сильно завышенная при Солдатове, действительно уменьшилась вдвое и стала точно такой, как и у других инспекторов.

По поводу нахождения инспекторов на кордонах в одиночестве можно сказать следующее. И при предыдущих директорах инспектора редко работали вдвоём. Территория заповедника большая – почти 660 тысяч гектаров. Зарплата инспектора во все времена оставляла желать лучшего, да и с подходящими на эту ответственную должность кадрами всегда были проблемы. Порядочные люди, не браконьеры, способные подолгу жить в непростых условиях, да ещё и в отрыве от семьи и цивилизации – редкость. Даже одного та-кого трудно найти, а уж по паре на каждый кордон – практически невозможно. Потому все сотрудники обеспечиваются рациями, по которым обязаны ежедневно выходить на связь. Ходить поодиночке в длительные маршруты их никто не заставляет, а вот находиться на кордоне они могут и обязаны. В последние годы кое-где стала появляться сотовая связь, но пока, к сожалению, не на всей территории.

Сейчас инспектора заповедника работают вахтовым методом. Они живут на своих рабочих местах по месяцу, максимум – по полтора. Случай, когда инспектор безвылазно провёл на кордоне четыре месяца – не единичный, но происходит такое только по инициативе самих госинспекторов. При этом таких «отшельников» нередко посещают и другие сотрудники заповедника, например, члены опергруппы.

В заповеднике всегда были такие инспектора, которые жили на своих рабочих местах постоянно. Практически все они люди семейные, успевшие обзавестись хозяйством. Понятно, что они и сами не заинтересованы в том, чтобы их вывозили раз в месяц, заменяя другими. Как показало время, такая постоянная «служба» – палка о двух концах. Инспектор волею-неволею «обрастает» связями. Кто-то из знакомых попутно завезёт ему продукты, кто-то – необходимые вещи, получая взамен возможность безнаказанно «прогуляться» по окрестностям. Например, посещаемость посторонними людьми мыса Онхолой, где живёт и работает инспектором один из пяти ходоков в редакцию ВСП Владимир Привалов, была самой плотной – до 30 внедорожников в месяц! Этот мыс – не территория заповедника, но на ближайшем к кордону мысе Рытом, уже внутри заповедной границы, где напротив солонца был установлен вагончик, научные сотрудники находили множество гильз от патронов. Несмотря на сигналы со стороны науки, прежние директора «закрывали» на это глаза.

Такую практику инспекторской «работы» постарался прекратить Рассолов. Привалову несколько раз было предложено перебраться для работы на другие кордоны заповедника, но он категорически отказывался, боясь потерять годами «прикормленное» место.

Не лучше ситуация обстояла и на северном кордоне, где уже 10 лет обитает другой гостеприимный «инспектор со стажем», Владимир Владимиров. Прошлой весной опергруппа заповедника задержала близ его кордона двух нарушителей из числа его много-численных знакомых. Оба имели при себе расчехлённое оружие. Вместе с ними на катере прибыла из города Иркутска супруга Владимирова. В качестве благодарности инспектор «не заметил» явные нарушения со стороны гостей. Под давлением неожиданно появившейся опергруппы, ему пришлось составлять на нарушителей протокол. Это был его единственный протокол за все годы работы в заповеднике.

Новый директор хорошо понимал, что для того, чтобы поменять ситуацию и порушить годами сложившиеся связи, необходимо проводить ротацию кадров. Эту работу он и начал, разворошив «осиное гнездо» и нажив тем самым множество недоброжелателей. Прочно обосновавшиеся внутри заповедника «князьки», стараясь остаться на насиженных местах, пустили в ход все свои связи и возможности.

Если поинтересоваться содержимым журнала радиосвязи, в котором ежедневно фиксируются все переговоры, то можно заметить, что никогда Наталья Оловяникова не передавала сведений о фактах отстрела изюбрей с корабля «друзьями Сергея Шабурова», так что это заявление в статье остаётся лишь плодом её разыгравшейся фантазии. Да и такой должности, как «начальник берега» не существует. Старший госинспектор Сергей Шабуров назначен ответственным за участок «Берег бурых медведей» в январе нынешнего года. И не зря. Именно он уже много лет охраняет от браконьеров самый доступный для нарушителей участок заповедника – берег Байкала. Кстати, если посмотреть документы, то можно обнаружить, что среди всех инспекторов Сергей имеет самое большое количество составленных на нарушителей протоколов, фактов изъятий оружия и задержания браконьеров.

К слову, именно на мысе Покойном можно легко повстречать изюбрей. Наталья и Сергей Шабуровы не раз фотографировали их прямо с крыльца дома (фото 2). Если бы на зверей здесь охотились, то такие снимки вряд ли были возможны.

По инициативе Шабурова, сразу поддержанной директором, впервые за всё время существования заповедника был проведен совместный рейд старших госинспекторов и рыбоохраны (фото 3). Результатом рейда стало 7 составленных протоколов, изъятие 500 м. сетей и пойманной браконьерами рыбы.

Исключительно интересными «сказками» остаются и другие «факты», изложенные в статье. Ни один туалет на кордонах не удалён от жилого домика на расстояние более 100 метров, потому звенеть кастрюлями при столь «длительных» переходах никому не приходило в голову. К тому же, на территории Байкало-Ленского заповедника ни один медведь никогда не нападал на человека по пути «в туалет», не ломал дверей и не вламывался в зимовьё, заставляя инспектора «рвать голосовые связки» и оставаться без голоса.

Теперь о волках. В принципе, они могут загнать в воду изюбря. Если это происходит на территории заповедника, инспектор вообще не имеет права вмешиваться – это естественные природные процессы. Но коли страж природы не может без слёз наблюдать за тем, как серые хищники расправляются со своей беззащитной жертвой, то он вправе ото-гнать их. А уж застрелить волка для инспектора – не только должностное, но и уголовное преступление!

Кто виноват?

«Загадочные» обстоятельства, которые сопровождали смерть Сергея Дедова, вовсе не так загадочны, как их преподносят в статье. Из написанного в газете можно сделать вывод, что Дедова специально умертвили, чтобы он не смог рассказать в прокуратуре «нелицеприятные» вещи о ситуации в заповеднике. А это уже домысел откровенный и ни-чем не доказуемый.

Зато доказуемо другое. За два с половиной месяца до гибели Сергея, Наталья Оловянникова предприняла попытку возбудить на него уголовное дело. Понятно, что это вы-звало в порядочном и честном человеке, каким был Сергей, не самые положительные эмоции. Он нервничал и жаловался на сердечные боли. За три недели до смерти Сергея дело закрыли из-за отсутствия состава преступления.

В последние дни своей жизни он жил один на кордоне Шартла, где, кстати, имелась не только связь по рации, но и сотовая. Напарник его ненадолго выехал, а Сергей, несмотря на приказы администрации, выезжать в город отказывался, полагая, что вверенную ему территорию нельзя оставлять без присмотра. Сердечный приступ начался у него в лодке, когда он возвращался к себе на кордон вечером после бани. Во время приступа он выпал за борт и утонул. Потому смерть констатирована как «утопление». Случилось это в мелководном заливе мыса Покойный.

Конечно, на природе может случиться всякое. Потому каждому работнику, отправляющемуся на территорию, в обязательном порядке проводится инструктаж по технике безопасности. Прослушавший инструктаж ставит свою подпись в специальном журнале. Человек, ответственный за проведение инструктажа, предупреждает сотрудника о многом, в том числе и о ядовитых змеях, которые ему могут повстречаться в заповедных дебрях.

Геннадий Халматов, подвергшийся нападению одной из них, разгуливал по лесу в тапочках. При этом в доме у него были припасены и ботинки, и резиновые сапоги, пусть даже собственные, а не казённые. О наличии змей он знал прекрасно, так что укус щитомордника – следствие собственной безалаберности Халматова, который грубо нарушил технику безопасности.

Кстати, после укуса змеи сознание пострадавший не терял. И когда Шабуров Сергей через 30 минут приехал на скоростном катере, чтобы отвезти его до Малого моря, куда вызвали скорую помощь, Халматов был бодр и не унывал, несмотря на опухшую ногу. Никаких выговоров пострадавшему не «влепляли», что можно заметить, ознакомившись с его личным делом. Претензий к директору по поводу обуви Геннадий не имеет, а форменный костюм ему выдали в заповеднике ещё до несчастного случая.

Далее в статье описана душещипательная история о том, как тримаран с «дорого-стоящими» стройматериалами чуть было не разбился о скалы. И снова – краски сгущены донельзя. Тримаран возвращался из заповедника после разгрузки и был абсолютно пустым. Во время шторма у него вышел из строя мотор «Парсун», мощностью в 9 лошадиных сил. Тримаран выбросило на берег и перевернуло. При этом ни Петрович, ни второй член экипажа, Денисов, не пострадали.

В вину директору ставится то, что судно не было зарегистрировано в ГИМС. Этого и не надо было делать по причине относительной «слабости» мотора. Обязательной регистрации подлежат только те суда, мощность

моторов которых превышает 10 лошадиных сил. К тому же факт регистрации в ГИМС не снижает риска аварии судна из-за плохих по-годных условий и поломок мотора.

Сгоревший ночью по неизвестной до сих пор причине катер на воздушной подушке «Хивус-10» действительно не проходил регистрации. На это тоже была причина: катер был законсервирован и находился на мысе Покойный временно. В начале августа «Хивус» должны были переправить в Тофаларский заказник, где бы его и зарегистрировали по месту постоянного пребывания.

Исходя из вышесказанного, все «нарушения» выдуманы несколькими сотрудниками, писать о них в министерство или в правоохранительные органы было глупостью с их стороны. К слову сказать, за последние полгода активных жалоб «обиженных» сотрудников заповедника во все инстанции ни одна из них не была подтверждена и удовлетворена.

Пустили козла в огород?

Иллюстрацией к этой части статьи служит фотография Натальи Оловянниковой с изображением красного вертолёта с бортовым номером и стоящего за ним катера. Подпись под этим «неопровержимым фотофактом» гласит: «В заповеднике была создана целая индустрия по приёму высокопоставленных браконьеров».

Надо заметить, что на одном из трёх кораблей, причаливших 26 июля к мысу Покойный, прибыла на место своей работы и сама Наталья Оловяникова. Неужели эти хорошие друзья Натальи и являются, согласно фотографии, теми самыми «высокопоставленными браконьерами»? Видимо, на добрую память о них она и сделала этот красивый снимок.

К слову сказать, все три корабля имели документы на пребывание, а командир вертолёта, к своему счастью, до сих пор хранит своё разрешение на посадку.

Как правильно заметили авторы статьи, по настоянию МПР Байкало-Ленский заповедник входит в число модельных территорий по развитию экотуризма. Согласно федеральной целевой программе «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие байкальской природной территории на 2012–2020 годы», её мероприятия должны быть направлены в первую очередь на обеспечение сохранения доли видов растений и животных, включённых в Красную книгу Российской Федерации. Но и не только. Заповедник охраняет весь природный комплекс вверенной ему территории.

Именно потому на мысе Аютка, где находится искусственный солонец и куда приходят копытные, был построен новый кордон. Ранее тех копытных часто отстреливали с причаливавших поблизости кораблей. Происходило это не без ведома «много лет охранявшего от браконьеров Берег бурых медведей» инспектора Владимира Привалова. Лишь благодаря наличию кордона и смене кадров это безобразие сумели прекратить. Нельзя не отметить, что за время работы Рассолова в должности директора полностью устранено браконьерство на всей территории заповедника. Этому способствовала не только неуклонно проводимая ротация кадров, но и увеличение количества кордонов.

Подход к их строительству был очень грамотным. Аккуратные домики-вышки, со-вмещённые с жильём для инспекторов – хорошее архитектурное решение (фото 4). Такие строения позволяют проводить наблюдения не только за живой природой. С тёплой башенки легко просматривается береговая линия вплоть до соседнего кордона, что позволяет инспектору вовремя заметить нарушителей или возникший природный пожар. Все 112 километров берега Байкала, принадлежащих заповеднику, стали действительно ему подконтрольны. Как результат, именно при Рассолове не зарегистрировано ни одного случая отстрела изюбрей с кораблей, а оружия за последние полтора года изъято столько же, сколько за всё предыдущее время работы заповедника!

Кстати, кордон на мысе Шартла, появление которого также вменяется в вину новому директору, выстроен в этом живописном местечке ещё за два года до прихода в заповедник Рассолова. И небезызвестный читателю «защитник заповедного берега» Владимир Привалов «пробил» к нему целую дорогу на служебной машине «Газ-66» прямо по степи с теми самыми редкими растениями. Сделал он это, надо думать, вовсе не для того, чтобы любоваться красивыми видами.

Заповедник и экотуризм

Про то, как противники развития экотуризма, научные сотрудники с большим опытом работы зоолог Михаил Ипполитов и орнитолог Наталья Оловяникова отстаивают права заповедной природы, известно из протокола научно-технического совета от 22 апреля 2011 г. Именно эти люди, а также присоединившийся к ним Виктор Степаненко, который в то время был начальником отдела экопросвещения, предложили бывшему директору Александру Солдатову организовать более двадцати туристических маршрута по всей территории заповедника. За эту «работу», кстати, они получили неплохие «премиальные». По мысу Рытому, например,

ими предлагалось водить туристов вообще без ограничения рекреационной нагрузки. Между тем именно этот мыс, а не Шартла, является священным для бурят местом, здесь произрастает комплекс редких степных растений, многие из которых занесены в Красную книгу, а один вид, астрагал рытинский, вообще уникален.

Рассолов отверг «солдатовский» проект варварской застройки мыса Покойный, подготовленный на деньги (и немалые!) заповедника. Перед тем, как подобрать место для строительства стационара на мысе Покойном, он дал задание опытному сотруднику, про-работавшему в заповеднике 20 лет, ботанику, кандидату биологических наук Надежде Степанцовой присмотреть подходящую площадку так, чтобы никакое редкое растение под застройку не попало. И на научно-технических советах, когда речь заходила о маршрутах или кордонах, Рассолов всячески подчеркивал необходимость ограничения антропогенной нагрузки и поддерживал в том научных сотрудников.

Без сомнения, развивать экотуризм в заповедниках – дело весьма сомнительное. Но ныне государство приняло концепцию по развитию особо охраняемых территорий и теперь морально и материально способствует её продвижению на места. Власть мало волнует, что мнения сотрудников особо охраняемых территорий на этот счёт расходятся. Кто-то – ярый противник экотуризма, кто-то считает, что если туристы горят желанием посетить заповедник, то следует их правильно направлять и подобающим образом контролировать. Но это уже тема для отдельной статьи.

Пять лет назад на заповедном берегу по финской технологии были установлены смотровые будки, из которых для безопасности фотографов и операторов производится съёмка диких зверей, в том числе и медведей. При этом никто и никогда, даже «по желанию высоких гостей» мишек не убивал и не убивает. А прошлым летом на территории заповедника был снят научно-популярный фильм из серии «Заповедная Россия». Смотровые будки оченьгодились операторам при съёмке зверей, особенно бурого медведя. Чтобы зверь подошёл ближе, неподалёку от места съёмки раскладывают специальные привады. Это действительно создаёт угрозу сотрудникам заповедника, так как косолапые бродят поблизости, потому надо соблюдать определённую осторожность. Пока, к счастью, никаких происшествий, с этим связанных, не случилось.

Не спорим, был случай, что мишка «терроризировал» работников метеостанции, нападая на домашний скот. Он стал опасен, и его пришлось отстреливать, кстати, с разрешения на то начальства из Москвы. Но случилось это задолго до прихода на руководящую должность Рассолова, ещё при первом директоре Александре Михайловиче Заяце. Тогда никаких будок на берегу не было, просто откормленная домашняя живность привлекла медведя больше, чем хudosочная быстроногая дичь.

Про науку

В научном отделе были сокращены две ставки: старшего научного сотрудника и научного сотрудника. При этом появились две ставки ведущего научного сотрудника, которые автоматически могли занять лишь те сотрудники, кто имел учёную степень. Потому эти должности по праву достались старшему научному сотруднику Надежде Степанцовой и научному сотруднику Наталье Шабуровой. Обе они проработали в заповеднике по 20 лет, собрали большой научный материал и на его основе защитили свои кандидатские диссертации.

Кроме того в научном отделе остались работать и другие люди: заместитель по науке Олег Берлов (стаж в заповеднике десять лет), научный сотрудник Светлана Артемьева (стаж четырнадцать лет), а также младшие научные сотрудники – Надежда Шарыпова и Любовь Сатдарова, которая, кстати, учится в аспирантуре. Обе они работают в заповеднике по 5 лет.

По инициативе Александра Григорьевича Рассолова была активизирована работа по налаживанию сотрудничества с академическими институтами и другими учреждениями науки разных городов: Иркутска, Новосибирска, Красноярска, Москвы. Заключены до-говоры о научном сотрудничестве, привлечены для работы на территории заповедника недостающие специалисты: паразитологи, гидрологи, миколог, бриолог и другие.

Рассолов всячески стимулировал и поощрял научных сотрудников заповедника повышать свою квалификацию, получать учёные степени, обмениваться опытом и сотрудничать со специалистами из других научных учреждений. Именно поэтому несколько работников заповедника в этом году смогли съездить в командировки в Красноярск, Новосибирск, Томск, Улан-Удэ. В перспективе намечались командировки по обмену опытом со специалистами из других заповедников.

Если взять в руки и почитать главный научный документ заповедника – Летопись Природы, то выяснится, что Михаил Ипполитов ответственен не за 11 разделов в ней, как сказано в статье, а за 7 небольших подразделов в одном разделе. При этом количество опубликованных статей – это не единственный показатель работы

научного сотрудника. В заповеднике имеются специалисты с большим списком статей за тот же или даже меньший период. В научной публикации ценятся и объём, и новизна материала, и его качество, а также востребованность другими специалистами.

Насколько «грешен» Рассолов в части использования бюджетных средств пусть выясняют правоохранительные органы. Но восстановить справедливость в данном случае нам кажется очень важным. Очернить человека легко, только вот отмыться после такого ушата грязи бывает непросто. В данном случае задета репутация не одного руководителя, а всего заповедника. Мы изложили факты, которым есть подтверждение.

От комментариев ситуации в Саяно-Шушенском заповеднике мы намеренно воздержались, так как информацию об этом имеем только на уровне слухов.

С уважением, сотрудники заповедника «Байкало-Ленский».

Степанцова Надежда Васильевна, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник

Шабурова Наталья Ивановна, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник

Шабуров Сергей Леонидович, старший госинспектор

Глумов Алексей Юрьевич, начальник опергруппы

Фадина Наталья Ивановна, главный специалист отдела охраны

Шарыпова Надежда Равильевна, младший научный сотрудник

Сатдарова Любовь Равильевна, младший научный сотрудник

Фото 1. Пирания-7 работает на территории заповедника. Фото Сергея Шабурова.ј

Фото 2. Изюбри. Фото Сергея Шабурова.

Фото 3. Совместный рейд инспекторов заповедника и работников службы рыбоохраны.

Фото 4. Новый кордон на м. Анютка. Фото Сергея Шабурова.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, ИРКУТСК 👁 30234 22.05.2013, 14:06 📌 3803

URL: <https://babr24.com/?ADE=115179> Bytes: 24538 / 23909 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)